

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ (ВООПИК) В 1991–1992 ГГ.**

Аннотация. Целью исследования стал исторический анализ трансформации Орловского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) в период 1991–1992 гг. В центре внимания авторов – проблема осмысления отечественной практики сохранения наследия.

Актуальность проблемы обусловлена, прежде всего, необходимостью совершенствования существующей модели общественно-государственных отношений в области сохранения историко-культурного наследия.

Выделение наиболее значимых закономерностей и тенденций развития Орловского отделения ВООПИК в советский период российской истории предполагало использование историко-феноменологического метода, позволившего вскрыть суть общественной деятельности, связанной с защитой исторической памяти. Историко-генетический, хронологический и диахронный анализ способствовал выявлению предпосылок, обусловивших основные направления развития отделения. Историко-сравнительный метод, основывающийся на сопоставлении особенностей деятельности областного отделения ВООПИК с тенденциями в развитии Общества на всероссийском уровне, позволил выявить региональную специфику состояния дела охраны культурного наследия на разных исторических этапах. Авторами систематизированы ключевые тенденции и направления трансформации деятельности Орловского отделения ВООПИК в 1991–1992 гг. Они были связаны с трансформацией государственно-общественных отношений в период перехода от политики перестройки к формированию общественной жизни новой России. Это: усиление роли гражданского общества в жизни страны, отказ от государственного диктата в сфере общественной жизни, укрепление общественно-государственного партнёрства, принятие стратегических решений в сфере культуры. Опираясь на результаты историографического анализа установлена региональная специфика организации охраны памятников истории и культуры в указанных хронологических границах.

Полученные в ходе исследования результаты выступают основой для углублённого осознания возможных вариантов включения гражданского общества в процесс сохранения историко-культурных артефактов в настоящее время.

Авторами продемонстрировано, что в исследуемый период происходили существенные изменения государственно-общественных отношений в деле сохранения исторических свидетельств прошлого. Началось создание инновационных направлений в работе по сохранению наследия и размежевание сфер деятельности государственных структур и формирований общественности.

Активно сотрудничая со всеми акторами инициатив по охране исторической памяти, Орловское отделение ВООПИК играло значимую роль в общественной жизни региона. Однако крушение СССР и сопутствующие этому дестабилизирующие процессы перестройки, не позволили реализовать накопленный потенциал, заложенный в период горбачёвских реформ в сфере охраны культурного наследия.

Выводы, полученные в ходе исследования, можно будет применить при формировании инновационных моделей общественно-государственного взаимодействия в деле сохранения и приумножения культурного наследия в России.

Ключевые слова: ВООПИК, Орловское областное отделение ВООПИК, историко-культурное наследие, охрана памятников, общественные объединения, исторический опыт

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Цит.: Савоськин А.В., Новиков И.В. Трансформация деятельности Орловского областного отделения общества охраны памятников культуры (ВООПИК) в 1991–1992 гг. // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – Том 13. – № 3. – С. 97–110.

Original article

TRANSFORMATION OF THE ACTIVITIES OF THE OREL REGIONAL BRANCH OF THE SOCIETY FOR PROTECTION OF CULTURAL MONUMENTS (VOOPIK) IN 1991-1992

Alexander V. SAVOSKIN, Ilya V. NOVIKOV

Abstract. *The purpose of the study is to make historical analysis of the transformation of the Orel regional branch of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments (VOOPIK) during 1991-1992.*

The authors focus on the problem of understanding the native experience of heritage preservation.

First of all, the relevance of the problem is due to the need to improve the existing model of public-state relations in the field of preserving historical and cultural heritage.

The allocation of the most significant patterns and trends in the development of the Orel branch of VOOPIK in the Soviet period of Russian history involved the use of the historical and phenomenological method, which made it possible to reveal the essence of public activity related to the protection of historical memory. Historical-genetic, chronological and diachronic analysis contributed to the identification of the prerequisites that determined the main directions of the branch's development. The historical and comparative method, based on a comparison of the features of the activities of the regional branch of VOOPIK with trends in the development of the Society at the all-Russian level, made it possible to identify the regional specifics of the state of the art of protecting cultural heritage at different historical stages. The authors systematized the key trends (do they really exist?) and directions of transformation of the activities of the Orel branch of VOOPIK in 1991-1992. They were associated with the transformation of state and public relations during the transition from the policy of restructurisation to the formation of public life in the new Russia. These are: strengthening the role of civil society in the life of the country, rejecting state dictates in the sphere of public life, strengthening public-state partnership in making strategic decisions in the field of culture. Based on the results of historiographic analysis, the regional specifics of the organization of protection of historical and cultural monuments within the specified chronological boundaries were established.

The results obtained during the study serve as the basis for an in-depth understanding of possible options for including civil society in the process of preserving historical and cultural artifacts at the present time.

The authors demonstrated that during the period under study, significant changes in state-public relations in the matter of preserving historical evidence of the past. The creation of innovative directions in the work on the preservation of heritage and the delimitation of the spheres of activity of state structures and public formations began.

The creation of innovative directions in the work on heritage preservation and the delimitation of the spheres of activity of state structures and public formations began.

Actively cooperating with all actors of initiatives for the protection of historical memory, the Orel branch of VOOPIK played a significant role in the public life of the region. However, the collapse of the USSR and the accompanying destabilizing processes of perestroika did not allow the accumulated potential to lay down during the period of Gorbachev's reforms in the sphere of cultural heritage protection to be realized. The conclusions obtained during the study can be applied in the form of innovative models of public-state interaction in the matter of preserving and increasing cultural heritage in Russia.

Keywords: VOOPIK, Orel regional branch of VOOPIK, historical and cultural heritage, protection of monuments, public associations, historical experience

Funding information: This study was performed without external funding.

For citations: Savoskin, A. V., Novikov, I. V. (2024) Transformation of the activities of the Orel regional branch of the Society for the Protection of Cultural Monuments (VOOPIK) in 1991–1992. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 13, no. 3. P. 97–110.

ВВЕДЕНИЕ

Кризисные явления, проявившиеся в СССР к концу эпохи перестройки, и последовавшая ликвидация СССР не дали возможности ввести в общественную практику те новые формы и методы общественной работы в сфере сохранения культурного наследия, которые были сформированы в ходе горбачёвских реформ. Изменение модели общественно-государственного взаимодействия в области охраны памятников, с одной стороны, повлекло обретение ВООПИК самостоятельности, с другой стороны, породило вопрос о роли общественных структур в деле охраны памятников. Изучение российского опыта в деле сохранения памятников в нашу эпоху является весьма востребованным, поскольку даёт возможность лучше понять возможности участия гражданского общества в сфере охраны объектов культурного наследия.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ТЕМАТИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время существует всего несколько опубликованных исследований, касающихся истории развития общественно-государственной системы сохранения памятников в России.

Одной из первых попыток комплексно проанализировать историю Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры была монография доктора исторических наук В. А. Ливцова и председателя Центрального совета ВООПИК (2000–2017) Г. И. Маланичевой (Ливцов В.А., Маланичева Г.И. Этапы истории ВООПИК: к 50-летию образования ВООПИК: научная монография / под общ. ред. Меркулова П. А. Орел: Орловский фил. РАНХиГС, 2016. 167 с.). Однако данная работа не содержит осмысления регионального аспекта проблемы.

Деятельности Орловского областного отделения ВООПИК в 1987–1991 гг. посвящена статья В. А. Ливцова, опубликованная в газете «Вече» в 1991 г. (Ливцов В.А. Охрана памятников: проблемы и перспективы. Вече. 1991. № 4). В его же работе, посвященной проблемам разработки региональной культурной стратегии в Орловской области, освещена региональная специфика работы по сохранению наследия (Ливцов В.А. Проблемы реализации государственной культурной политики: о разработке региональной стратегии в Орловской области. Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10, № 4. С. 114–118).

Недавняя монография Р. А. Богатырёва и В. А. Ливцова «Деятельность Орловского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры по сохранению культурного наследия в 1966–1991 гг.» [21] касается периода, исследуемого в данной статье, лишь отчасти.

Таким образом, несмотря на то что отдельные вопросы истории развития памятникоохранной деятельности в России нашли отражение в массиве научных публикаций, развитие Орловского областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) в эпоху наивысшего развития перестройки и в начале периода коренных реформ остаётся вопросом практически не исследованным и не получившим комплексного освещения в научных трудах.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

К концу периода перестройки ВООПИК в целом и Орловское отделение в частности пришли сильными и сплочёнными, укрепив своё материальное положение и общественный вес. Но в атмосфере того времени чувствовалось желание дальнейшего обновления всех форм жизни.

На пике укрепления авторитета отделения ВООПИК 18 апреля 1991 г. прошла XI отчётно-выборная конференция. Она рекомендовала совету областного отделения обеспечить действенность своих структур и подразделений, принять меры к более полному контролю со стороны общественности за хозяйственной и иной деятельностью в пределах охранных зон и на памятниках истории и культуры. С этой целью планировалось ускорить принятие на государственную охрану

всех вновь выявленных памятников, усилить пропаганду законодательства об охране памятников и деятельности ВООПИК.

Совету отделения также предписывалось усилить работу с районными и первичными организациями, добиваться активного включения всей структуры областного отделения общества в деятельность по охране и популяризации наследия, активнее осуществлять взаимодействие с различными общественными структурами.

Конференция просила управления культуры, градостроительства и архитектуры, архивный отдел Орловского облисполкома поддерживать инициативы общественности, направленные на охрану наследия, вместе участвовать в модернизации в регионе общественно-государственного взаимодействия в сфере охраны памятников [3, Л. 31].

На состоявшемся после конференции пленуме совета отделения В. А. Ливцов снова был избран председателем совета отделения [Там же, Л. 82].

О конференции и самом обществе много и положительно писала пресса [15]. «Орловская правда» в отклике на прошедшую конференцию отметила активность, нужность и авторитетность общества охраны памятников в регионе, отмечала, что эта организация уже не подменяет государственные структуры, а «становится самостоятельным формированием» общественности [10].

12 июня 1991 года на всенародных выборах Президента РСФСР одержал победу лидер «Демократической России» Б. Н. Ельцин. Вскоре это политическое событие отразилось и на судьбе ВООПИК. Обстановка в стране становилась всё более нестабильной.

В июле 1991 г. в Костроме на VI съезде ВООПИК более 430 делегатов представляли 73 областных, краевых и республиканских отделения общества [9]. Орловское отделение многие хвалили. Но общая атмосфера в стране сильно влияла на ход форума. Выступления делегатов были резкими. К трибуне выстроилась очередь [11]. По настоянию делегатов было принято решение избирать председателя организации прямо на съезде, а не на последующем пленуме. В результате прежний председатель Е. М. Чехарин, к этому времени потерявший свои прежние посты в Совмине России и в ЦК Коммунистической партии, был переизбран и утратил свой общественный пост. Съезд выдвинул кандидатуру Ф. Д. Поленова, руководителя Комиссии по культуре Совета Республики Верховного Совета РСФСР. В Центральный совет (ЦС) был впервые избран В. А. Ливцов, а Г. Г. Лазарев, журналист, делегат от Орловской области, прошёл в Центральную ревизионную комиссию общества [9].

Однако, взяв слово, только что избранный руководитель ВООПИК перенёс организационный пленум, который должен был избрать руководство организации на неопределённый срок.

В августе 1991 г. власть была захвачена ГКЧП, а в ходе краха путча 23 августа Б. Н. Ельцин указом приостановил деятельность КПСС в России, на следующий день М. С. Горбачёв отказался от поста Генерального секретаря ЦК КПСС. Так ВООПИК лишилась как контроля, так и поддержки со стороны властных структур.

В Орловской области председателем облисполкома оставался Н. А. Володин, бывший первый секретарь обкома КПСС. Однако у него хватало новых проблем, и он не контролировал отделение ВООПИК.

Отделение, впервые оставшееся вне контроля властных структур, стало укреплять свои связи с Русской Православной Церковью, значительно усилившей своё влияние. Большие усилия отделение направляет на работы в бывшей Орловской Успенской обители. 28 августа, в праздник Успения, ВООПИК стало инициатором освящения места бывшего алтаря разрушенного Успенского собора, которое вскрыли археологи [12]. Здесь был установлен поклонный крест [17]. В сентябре у

дома генерала А. Ермолова рядом с разрушенным монастырём отделение ВООПИК организовало митинг, принявший резолюцию о необходимости возрождения святыни [18].

В октябре на возникшую должность полномочного представителя президента в регионе назначается депутат Верховного Совета РСФСР В. И. Евдокимов [16]. Его помощник Д. А. Краюхин, член ВООПИК [4, Л. 38], стал новым покровителем отделения общества.

В 1991 г. «Орловская правда» в пятый раз получила первую премию Всероссийского конкурса по охране памятников. Как отметил В. А. Ливцов на заседании президиума совета отделения, это было «случаем из ряда вон выходящим». Грамоты получили газеты «Вешние воды» и «Поколение».

Наконец, в Москве прошёл пленум Центрального совета, неожиданно наметивший раскол между новым председателем и составом Центрального совета, ввиду того что тот не пожелал опереться на выдвинувших его активистов, а стал предлагать кооптировать в состав Центрального совета своих никому не известных ставленников и, естественно, не найдя поддержки, покинул заседание. В результате в президиум организации стихийно оказались выдвинуты случайные люди. Стало ясно, что в этих условиях новому председателю трудно будет долго удержаться у власти. Итоги работы пленума ЦС ВООПИК 17 октября были рассмотрены президиумом совета облотделения [Там же, Л. 46].

Тогда же были поддержаны предложения по возвращению прежних названий ряду улиц г. Орла. В том же месяце документы с обоснованием этой инициативы были переданы в Орловский городской Совет [Там же, Л. 47].

Однако в стране начался финансовый кризис, и облотделение, оставшись без средств в связи с инфляцией, вынуждено было отказаться от издательской деятельности [Там же, Л. 48].

В самой организации из-за нехватки денег начинается чехарда. Меняется штатное расписание [Там же, Л. 48, 50], упраздняются секции [Там же, Л. 69].

Вскоре в регион поступает запрос Министерства культуры РСФСР о возможности сноса не имеющих художественной ценности памятников В. И. Ленину и другим революционерам. Отделением и областным управлением культуры создаётся комиссия, подтвердившая, что единственный охраняемый монумент, посвящённый В. И. Ленину, является ценным произведением выдающегося советского скульптора Н. Томского и представляет несомненную художественную ценность. Его сноса и сноса других памятников допущено не было. 6 ноября 1991 г. об этом было сообщено и руководству ВООПИК [5, Л. 16].

Существовавшая при отделении газета «Вече» также перестала выпускаться, а её оставшиеся материалы были использованы бывшим работником ВООПИК К. Б. Грамматчиковым в созданном им журнале «Истории русской провинции» [8].

К концу 1991 г. на территории региона установилась новая система управления. Облисполком был упразднён, и его председатель А. Е. Васильковский был отстранён. 5 декабря Указом Президента и. о. главы администрации области назначается Н. П. Юдин, ранее возглавлявший музей «Спаское-Лутовиново». Должность начальника областного управления культуры получил Н. Д. Щиголев [14].

Тем временем в России разворачивалась приватизация. Создавалась реальная опасность потери культурного наследия. Несмотря на правительственный запрет приватизации объектов культурного наследия [2, Л. 4], под нажимом коммерсантов ряд членов ВООПИК согласовывал приватизацию [Там же, Л. 11]. 6 декабря 1991 г. исполком Совета народных депутатов г. Орла разрешил приватизацию помещений в доме, расположенном по адресу: ул. Ленина, 25, где находилось кафе

«Ягодка» [Там же, Л. 6]. На президиуме совета облотделения 23 декабря 1991 г. был рассмотрен вопрос о недопущении приватизации памятников [4, Л. 81]. Вмешательство члена ВООПИК Д. А. Краюхина побудило и. о. прокурора области В. Ф. Чулкова осуществить представление главе администрации региона Н. П. Юдину об устранении нарушения закона [2, Л. 14–17].

Однако, на рубеже 1991–1992 г. ухудшилось финансовое состояние ВООПИК из-за оттока членов и инфляции. Аппарат отделения сокращался [4, Л. 83].

Распад Советского Союза повлек за собой утрату силы или невозможность применения в новых условиях ряда законодательных положений, ранее определявших правовые основы деятельности общества охраны памятников. Была фактически упразднена система налоговых льгот, предоставленных ранее организации. В результате общество было поставлено перед необходимостью реорганизации структуры своих подразделений, действовавших ранее на условиях хозяйственного расчета, их слияния, а впоследствии и ликвидации.

Однако одновременно с падением идеологических запретов стало возможным выявление и постановка на охрану новых памятников. В процессе прошедшей в области инвентаризации было выявлено несколько сотен таких объектов. Многие из них были поставлены на государственную охрану постановлением главы администрации Орловской области от 13.02.1992 г. № 61.

Однако хозяйственная деятельность ВООПИК нивелировалась. Хозрасчётные подразделения в ситуации, когда прежние налоговые льготы были ликвидированы, инициировали реорганизацию ВООПИК. Отделению пришлось реорганизовать их, и в марте 1992 г. шесть из них по решению президиума вошли в структуру НПО ВООПИК [6, Л. 3–4].

Членские марки оказались ненужными и были уничтожены [Там же, Л. 4]. Отделение оказалось и от своего частично восстановленного дома № 25а, расположенного на ул. Ленина, из-за невозможности закончить его ремонт. От исчезновения отделение спасло находящееся на его балансе здание на ул. Гуртьева, 19, с 1992 г. уже сдававшееся в аренду предпринимателям [Там же, Л. 5]. Тем не менее, организация смогла сохранить оргструктуру и затем стать авторитетным институтом по охране культурного наследия в регионе [1, 13].

31 марта на президиуме совета областного отделения Заводскому районному отделению ВООПИК поручалось благоустроить захоронение архиепископа Николая Поликарпова, отца известного авиаконструктора Н. Н. Поликарпова на Крестительском кладбище города Орла. Было также решено увековечить памятное историческое место битвы князя Д. Пожарского с польскими оккупантами в районе «Царёва Брода» и установить там памятный знак. Из оставшихся небольших средств на издание буклета о народных промыслах «Мастерицы» было выделено три тысячи рублей по ходатайству секции памятников фольклора [6, Л. 2, 4–5].

Не все поставленные задачи были сразу реализованы. Лишь через ряд лет на памятном месте «Царёв Брод» появился памятный знак, а сама эта территория снова официально обрела своё историческое название. Но в том, что это произошло, несомненно, была заслуга тех краеведов, которые определили данную задачу ещё в 1992 г.

На указанном заседании был рассмотрен и вопрос о восстановлении Свято-Троицкой церкви Успенского мужского монастыря, недавно переданной Орловско-Брянской епархии. Общине церкви поручалось провести восстановительные работы под надзором архитектора М. Б. Скоробогатова. При этом предусматривалась разборка поздних пристроек к храму и восстановление декоративного убранства церковного здания [Там же, Л. 5].

17 апреля состоялся Второй пленум Орловского областного отделения ВООПИК, рассмотревший вопрос о проблемах реставрации памятников Орловской области. Председательствовал В. А. Ливцов. Приглашённым на заседание являлся В. Д. Токарь¹, назначенный заместителем главы администрации области, курировавшим социальную сферу.

Пленум решил вывести из совета отделения бывших партийных и советских функционеров: В. К. Киселёва, Н. А. Серых, А. С. Хохлова и бывшего руководителя управления культуры И. Т. Рябцева. Несколько других членов совета были выведены из него в связи со смертью или личными просьбами, а также по другим объективным причинам.

Взамен выбывших в состав совета были введены: Н. М. Кирилловская – директор общественного музея Орловского бронетанкового училища, находившегося в стенах офиса ВООПИК, Д. А. Краюхин – помощник депутата, А. Л. Кучеев – директор НПО ВООПИК, В. Д. Токарь – зам. главы администрации области. Н. М. Кирилловская, Д. А. Краюхин и А. Л. Кучеев были сразу избраны в президиум.

Затем выступил А. Л. Кучеев, рассказавший о состоянии дел реставрации памятников в Орловской области и о деятельности возглавляемого им НПО. Он обозначил проблемы и озвучил необходимость постановки на контроль общественности проводимой в области приватизации, «не допуская продажи памятников истории и культуры».

Выступившие Д. А. Краюхин, Г. Т. Ракитин, В. В. Софронова, Т. В. Новикова, В. В. Титова, В. А. Власов, Е. Е. Щекотихин, Е. Е. Болотова и Н. М. Кирилловская дополнили основной доклад.

Пленум постановил: одобрить проводимую НПО ВООПИК работу по реставрации зданий – памятников истории и культуры области; довести до сведения всех районных отделений информацию о работе данного хозрасчетного подразделения с целью привлечения заказов пользователей памятников на выполнение реставрационных работ; обратить внимание руководства областной администрации на низкое качество реставрационных работ, проводимых реставрационным управлением на различных объектах области; в связи с начавшейся приватизацией обратиться в областной Совет, администрацию области, мэрию г. Орла и областной комитет по культуре и искусству с предложением создания комиссии или инспекции для определения списка памятников, не подлежащих приватизации, и контроля за выполнением постановлений правительства по данному вопросу; ходатайствовать о введении в органы, занимающиеся приватизацией, представителей ВООПИК; не допускать нарушений государственных актов, касающихся разграничения собственности между местными и республиканскими органами по вопросам, касающимся памятников истории и культуры; не допускать приватизации памятников, рекомендовать установление льготных условий их аренды, а в случае нарушения законодательства об охране объектов культурного наследия, предусмотреть безусловное расторжение арендных договоров, без возмещения затрат, связанных с эксплуатацией зданий-памятников [Там же, Л. 14–16].

¹ Он был выходцем из партийной среды. Родился в 1939 г. в Дмитровском районе Орловской области. По окончании Брянского технологического института работал в лесном хозяйстве. Вскоре стал комсомольским активистом, возглавлял Краснозоренский райком комсомола. Затем работал в партийных органах, в идеологическом отделе райкома КПСС и потом в обкоме КПСС. Но партийная карьера не состоялась. Он перешёл на преподавательскую работу. В период перестройки стал руководителем регионального отделения Республиканской партии Российской Федерации, председателем Орловской областной организации «Демократическая Россия», а после провала августовского путча стал одним из руководителей области.

19 апреля на президиуме совета облотделения рассматривался вопрос о могиле священника Г. А. Коссова. По информации краеведов В. М. Катанова и В. М. Неделина, совету Болховского отделения ВООПИК было поручено принять меры по благоустройству кладбища в селе Чекряк и мемориализации захоронения Г. Коссова. Выступившие В. А. Ливцов, А. Л. Кучеев, П. М. Грибакина и В. Ю. Малюченко поддержали данное предложение [Там же, Л. 17].

В подготовленной к заседанию справке, составленной В. М. Неделиным, указывалось, что Георгий Коссов, являясь приходским священником в селе Спас-Чекряк, «приложил много сил» для дела народного образования в своём приходе, выстроив церковно-приходскую школу. Кроме того, отмечалось, что им были устроены больница, странноприимный дом и трёхэтажный приют для девочек-сирот. Отмечались в справке и заслуги отца Георгия по строительству каменного храма [Там же, Л. 18].

Следует отметить, что это решение задолго предварило канонизацию святого, которая состоялась лишь в 2000 г. Георгий Коссов был канонизирован в лике святых Русской Православной Церкви как исповедник. После канонизации мощи исповедника Георгия были перенесены в собор в городе Болхове.

На этом же заседании действовавшее в составе отделения НПО было выделено в самостоятельную организацию [Там же, Л. 17], что ослабило финансовое состояние общества.

14 июля 1992 г. на президиуме совета отделения были утверждены и направлены на рассмотрение руководства г. Орла предложения областного отделения ВООПИК в Комплексную схему художественного монументально-декоративного оформления г. Орла [Там же, Л. 19].

В принятом документе за подписью В. Ливцова указывалось, что город Орёл является с 1990 года на основании совместного решения Госстроя РСФСР, Министерства культуры РСФСР и ЦС ВООПИК историческим населённым пунктом, что предполагает особый режим его застройки. Предлагалось разработать заповедную зону, охватывающую исторический центр города, включая мемориальный сквер на слиянии рек Оки и Орлик, площадь Маркса и прилегающие к ней улицы, площадь искусств (будущую площадь А. П. Ермолова), улицы Ленина и Сакко и Ванцетти (вскоре вернувшую своё историческое наименование – Карачевская). В другую заповедную зону предлагалось включить территорию ландшафтного сквера «Дворянское гнездо» с расположенными вблизи участками улиц 7 Ноября, Салтыкова-Щедрина, Горького и Октябрьской до берега р. Орлик, а также связанную с ней через подвесной мост улицу 2-ю Пушкарную. В третью заповедную зону предлагалось включить территорию бывшего Городского сада, Губернского тюремного замка и Успенского мужского монастыря. Четвёртая зона должна была защитить территорию стоянки бронзового века «Прокуровка» в микрорайоне завода СПЗ (нынешний Северный район г. Орла) [Там же, Л. 20].

Кроме того, предлагалась музеефикация Богоявленского собора, в котором в то время находился Театр кукол, с размещением в нём музея истории города Орла; территории Успенского монастыря; создание музея декабристов и А. Ермолова в его сохранившемся доме; директорского дома Кадетского корпуса (тогда там размещалась Орёлмелиорация). Предлагалось также здания бывшей Первой мужской гимназии и дом купца Аполлонова передать областному краеведческому музею для организации там его филиалов. Выдвигались идеи полного освобождения от жильцов дома Л. Андреева, в части которого уже был создан музей, передачи музею И. С. Тургенева дома Лобановых, дома Лизы Калитиной, дома Заседателевых, дома поэта П. Потёмкина [Там же, Л. 21].

Предлагалось воссоздать разрушенные дома З. Есениной-Райх и Марко Вовчок на ул. Комсомольской и организовать в одном из зданий на ул. 2-й Пушкарной фольклорно-

этнографического центра. Высказывались и пожелания восстановления в Орле высотных доминант – башен Госбанка и шпилей Католического костёла [Там же].

Сохранившиеся здания и сооружения Введенского женского монастыря предлагалось восстановить и использовать «в культурных целях». Ряд церквей предлагалось отреставрировать, включая их разрушенные колокольни. «В перспективе» предлагалось вернуть большинство культовых построек Церкви. В первую очередь это касалось Смоленского храма [Там же].

Было высказано пожелание установить на зданиях-памятниках аннотированные доски, рассказывающие об их истории. В первую очередь это касалось Первой мужской гимназии, здания директорского дома Кадетского корпуса, семинарии, гостиницы «Иордан», штаба Черниговского полка, Дома губернаторов, монастырей и церкви Михаила Архангела [Там же, Л. 21–22].

В «особо важных» исторических местах Орла предлагалось поставить памятные знаки. Перечислялись и сами эти места. Среди них были как историко-революционные территории (например, место боёв отряда Медведева с «белыми»), так и связанные с древней и новейшей историей (эпохой Смутного времени, Великой Отечественной войной), с репрессиями 1930–1950-х гг., а также литературные места («Дворянское гнездо»). Выдвигалась идея поставить в Орле памятники И. Бунину, А. Фету, С. Есенину, Л. Андрееву, А. Ермолову, Ф. Корфу, С. Булгакову, Б. Зайцеву, С. Городецкому, Морко-Вовчок, Т. Грановскому, В. Русанову, И. Дубровинскому [Там же, Л. 22].

В документе предусматривалось обозначение места расположения бывшей Орловской крепости и даже фундаментов древних строений на территории Успенского монастыря, установка памятных знаков на территории скверов и парков, приведение в порядок сохранившихся некрополей, создание стендов с видами старого Орла [Там же].

Среди предложений, ярко отразивших время коренной исторической ломки, следует отметить требование предусмотреть перенос Аллеи Трудовой Славы с городского бульвара в другое место [Там же], что вскоре осуществилось более радикальным образом. Эта наглядная агитация советской эпохи просто перестала существовать.

За прошедшие годы многие из этих предложений осуществились даже масштабнее, чем задумывалось. Все сохранившиеся храмы города были переданы верующим. Были установлены памятники или бюсты И. Бунину, А. Фету, С. Есенину, Л. Андрееву, А. Ермолову. В Орле появилась заповедная зона, устанавливаются стенды с видами старого Орла, благоустроен ряд общественных пространств, поставлен ряд памятных знаков и установлены мемориальные доски. Часть высказанных тогда предложений до сих пор стоит на повестке дня, некоторые устарели и стали неактуальными. Возникли новые имена, и появились новые памятные места. Но в целом этот документ сыграл свою роль и стал своего рода программой для краеведов на несколько грядущих десятилетий.

10 сентября 1992 г. Орловский горсовет решением № 191 восстановил дореволюционные названия улиц Карачевской, Покровской, Васильевской, переулков Михаило-Архангельского, Воскресенского и Богоявленской площади. В дальнейшем работа по восстановлению названий уже не поддерживалась городскими властями.

14 октября 1992 г. президиум совета областного отделения заслушал вопрос о работе по выявлению воинских захоронений на территории области. Это рассмотрение являлось итогом большой работы, которую в течение нескольких лет вело управление культуры. В своих выступлениях кандидат исторических наук В. Я. Воробьёва и сотрудница управления культуры Л. Т. Крутых обрисовали нерадостную картину [Там же, Л. 23].

В результате работы над Сводом памятников было выявлено, что в деревне Фроловке Пен-

новского сельского Совета Троснянского района, по словам местных жителей, останки советских воинов, умерших от ран в 292-м медсанбате 211-й стрелковой дивизии (СД) (36 человек), и воинов, погибших в боях в 1943 году (количество неизвестно), хоронили в двух силосных ямах и заброшенном колхозном погребе. Около 20 лет до этого часть останков была перезахоронена в село Рождественское. Остальные тела лежат на прежнем месте и «в неприглядном состоянии» [Там же, Л. 25].

В деревне Шепелёво Троснянского сельсовета умерших от ран в 292-м медсанбате 211-й СД (22 человека) и погибших в боях летом 1943 года (количество неизвестно) хоронили чуть севернее деревни, и после войны там стояли деревянные пирамиды со звёздами и находились плиты с именами погибших. Но к 1992 г. все эти знаки исчезли. Труп одного павшего воина лежал и разлагался в реке, рядом с плотиной, до тех пор, «пока обвалившийся берег его не похоронил». И эти останки никем так и не были захоронены [Там же].

В деревне Яковлево Троснянского сельского Совета, в бывшем барском саду, находилась утерянная братская могила, где было похоронено более 300 павших воинов. В деревне Галкино Троснянского сельского Совета, за правлением колхоза имени Суворова, по словам местных жителей, были похоронены моряки, но их могилы утеряны. Там находился туалет и рос «бурьян выше человеческого роста» [Там же].

В деревне Разновилье Троснянского сельского Совета, на склоне горы, находилось несколько братских могил. Там периодически добывали песок. Возникла опасность, что скоро кости воинов из-за этого окажутся на поверхности земли. В этой же деревне, в бывшем саду Кузьмы Александровича Митасова, было похоронено 12 советских воинов, имена которых были известны. Но позже эти данные были утеряны [Там же].

В деревне Турейке, в огороде Трошиных, было похоронено 15 человек. Причём было известно имя одного из них – Карбукова Николая Васильевича. В деревне Хитровке, на кладбище, находилась большая братская могила, которая пребывала «в неприглядном состоянии». В деревне Гранкино, в огороде семьи Сидорина И. Ф., был похоронен советский офицер [Там же, Л. 26].

В деревне Алисово Малоархангельского района была выявлена огромная братская могила, на которой росла осина и «бурьян выше человеческого роста». Была утеряна братская могила в с. Высоком Малахово-Слободского сельского Совета Троснянского района. Были утеряны могилы в деревнях Пересуха, Лески, а также в городе Малоархангельске в Малоархангельском районе [Там же].

Президиум постановил одобрить проводимую работу и поручил президиумам советов местных отделений общества оказывать «всемерную помощь» в обнаружении неизвестных ранее могил и их паспортизации [Там же, Л. 23].

На том же заседании было принято решение ходатайствовать перед Фондом возрождения о выделении премии краеведу Г. Г. Лазареву и его творческому коллективу за создание в Урицком районе, в деревне Колпачки, мемориала «Убитая деревня» [Там же, Л. 24]. В творческий коллектив, кроме Г. Г. Лазарева, входили: журналист А. А. Кузьмин, разработавший концепцию мемориала; скульптор В. П. Басарев, автор скульптурного оформления комплекса; архитектор Н. А. Скотникова и художник В. К. Охонин, выполнявший декоративное оформление мемориала [Там же, Л. 28].

В то же время, учитывая всё более ухудшавшееся финансовое состояние отделения и невозможность в условиях инфляции повышать, а фактически индексировать заработную плату работникам, было решено установить рабочее время для председателя и главного бухгалтера

три дня в неделю (понедельник, вторник и четверг) с 14 до 17 часов [Там же, Л. 23]. Всего только две эти ставки и продолжали пока существовать в отделении в соответствии со штатным расписанием [Там же, Л. 27].

На итоговом годовом заседании президиума, состоявшемся 31 декабря 1992 г., был рассмотрен вопрос о состоянии памятников Гражданской войны в регионе [Там же, Л. 29].

Выступившая Л. Т. Крутых осветила ход военных действий на Орловщине в 1919 г. и сообщила, что на территории области погибло не менее 1200 бойцов Красной армии. Но их могил не сохранилось. Единственным районом, где проводилась работа по их выявлению, был Сосковский. Там краеведом Н. П. Макаровым было обнаружено 10 братских могил 1919 г. Семь из них находились в «аварийном» состоянии (в населённых пунктах Жихарево, Орехово, Дерюгино, Бородинки, Игино, Рыжково, Свободная Жизнь) [Там же, Л. 30–33].

Работа по изучению памятников Гражданской войны на территории области была одобрена, а информация о состоянии данных памятников было решено довести до сведения президиумов районных отделений ВООПИК [Там же, Л. 29].

На том же заседании общественные подразделения при облотделении были слиты с экспертно-консультативной группой, что свидетельствовало о частичном сворачивании общественной деятельности из-за нехватки средств и штатных работников [Там же].

На заседании был также рассмотрен отчет о работе, проведённой в 1992 г. В нём отмечалось, что в течение прошедшего года члены совета облотделения были включены в состав областного консультативного совета и координационного совета руководителей общественных организаций области. При участии облотделения были организованы Ассоциация юных краеведов и Орловское дворянское собрание, а также Орловский региональный фонд поддержки науки и Фонд возрождения Успенского монастыря. Облотделение участвовало в подготовке ряда решений администрации города Орла и администрации области, в том числе «Об увековечивании памяти И. А. Бунина» администрации г. Орла от 10.08.1992 г. № 815; «Об утверждении проекта зон охраны Государственного мемориального и природного музея-заповедника И. С. Тургенева «Спасское-Лутовиново» администрации области от 06.05.1992 г. № 161. Был принят ряд решений малого совета городского Совета народных депутатов по сохранению заповедной зоны «Дворянского гнезда». Работники и актив облотделения приняли участие в нескольких конференциях. Активисты общества участвовали в областных и республиканских конференциях интеллигенции, в конгрессе гражданских и патриотических сил. Была произведена установка памятной доски, посвящённой встрече А. С. Пушкина и А. П. Ермолова, и памятного знака И. А. Бунину. Была также передана Православной Церкви в Орле отреставрированная за счёт облотделения икона «Утоли мои печали». Благодаря деятельности активистов областного отделения была совершена передача верующим и начата реставрация Богоявленской и Смоленской церквей в г. Орле [7, Л. 1–3].

В конце отчёта отмечалось, что число индивидуальных членов на 01.01.1993 г. составило 22 473 человека, число первичных организаций – 1370, число коллективных членов – 890 [Там же].

Однако в декабре 1992 г. В. А. Ливцов был приглашён на работу в администрацию региона, а в отделении он перешёл тогда на работу по совместительству, что также было рассмотрено и утверждено на декабрьском заседании пунктом 2 по 5-му вопросу [6, Л. 29].

Это событие подвело черту под деятельностью отделения ВООПИК в перестроечный период и послужило началом новых трансформаций данной общественной структуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, 1991–1992 гг. не только принесли колоссальные изменения в общественно-политической жизни страны, но и явились знаковыми для создания механизмов сохранения наследия в регионе. Были ликвидированы налоговые льготы для ВООПИК. Были проведены реорганизационные мероприятия (отмена налоговых льгот, изменение кадрового состава и экономической деятельности (хозрасчет) и т.д.). Отметим, что отделение общества охраны памятников утратило прежние льготы и свои хозрасчётные подразделения, а также было вынуждено отказаться от части своей собственности, а аппарат лишился финансирования и сократился.

Наиболее важными для исследуемого периода деятельность была связана с вопросами приватизации памятников и злоупотреблениями, сопровождающими данные процессы приватизации.

Помимо этого, именно тогда создаётся новая модель государственно-общественных отношений в данной сфере. Безусловно, положительную роль в развитии деятельности областного отделения ВООПИК в регионе обеспечило наличие своего здания. Предоставление, в аренду помещений которого позволило сформировать небольшие финансовые средства, направлявшиеся на реализацию функций областного отделения ВООПИК по охране культурного наследия в регионе.

Большая работа по сохранению исторической памяти и паспортизации воинских захоронений периода Великой отечественной войны была проведена областным отделением.

В то же время отделение ВООПИК укрепило самостоятельность, став партнёром государства.

Пришедшие к руководству политики признали авторитет ВООПИК. Также продолжилось взаимодействие ВООПИК с Русской Православной Церковью.

Общество охраны памятников стало частью формирующегося гражданского общества, а созданная новая модель государственно-общественного взаимодействия продолжает развиваться до настоящего времени.

Библиография / References:

1. Гольцова А. В. Память сердца. – Орёл, [Б. м.: б. и.], 2001. – 60с.; ISBN 5-ПА-СЕ-ГО-01 2001.
2. Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО) Ф. Р 3686. Оп. 1. Д. 402.
3. ГАОО. Ф. Р 3686. Оп. 1. Д. 413.
4. ГАОО. Ф. Р 3686. Оп. 1. Д. 415.
5. ГАОО. Ф. Р 3686. Оп. 1. Д. 420.
6. ГАОО. Ф. Р 3686. Оп. 1. Д. 423.
7. ГАОО. Ф. Р 3686. Оп. 1. Д. 426.
8. Грамматчиков К. 10 лет Орловскому общественно-культурному центру Истории русской провинции: историко-просветительский журнал / учредитель: ООО ИКО «Русская провинция». – Орёл: Православное молодёжное братство во имя Св. Великомученика и Победоносца Георгия. – 1999. – № 5. – С. 4.
9. Григорьев Г. (Лазарев Г. Г.). Внимание охране памятников // Орловская правда. – 1991. – 18 июля.
10. Зеленин А. (Кононыгин А.С.). Спасти красоту от разрушения // Орловская правда. – 1991. – 24 марта.
11. Каткова С. С. После съезда // Памятники Отечества. Альманах. Юбилейный расширенный сборник публикаций. – М.: Медиабюро PRCB Group, 2021. – С. 161–163.
12. Кондратенко А. И. Встречи у микрофона. – Орёл: Издательство «Картуш», 2019. – 203 с.
13. Кондратенко А. И. Ревнитель Орловской старины // В живом потоке времени. Статьи и очерки о краеведах. – Орёл: Издательство «Картуш», 2019. – С. 257–264.

14. Ливцов В. А. Воспоминания: Машинопись. [Хранится в личном архиве автора].
 15. Ливцов В. А. «Создать храм в душе...» // Орловские вести. – 1991. – № 11. – 16–23 мая.
 16. Представитель назначен // Орловская правда. – 1991. – 11 октября.
 17. Прокопий, монах. История Орловского Успенского мужского монастыря. – Орёл: Издатель Александр Воробьёв, 2001. – 112 с.
 18. Тарасова С. Место старинное, не заповедное... // Орловская правда. – 1991. – 26 сентября.
 19. Савоськин, А. В. Орловское областное отделение Общества охраны памятников в период развёртывания политики «перестройки» в 1985–1988 гг. / А. В. Савоськин, И. В. Новиков // Вестник государственного и муниципального управления. – 2023. – Т. 12, № 3. – С. 49–62. – DOI 10.22394/2225-8272-2023-12-3-49-62. – EDN SPGNBB.
 20. Савоськин, А. В. Развитие Орловского областного отделения общества охраны памятников в 1988–1991 гг. / А. В. Савоськин, И. В. Новиков // Вестник государственного и муниципального управления. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 190–204. – DOI 10.22394/2225-8272-2024-13-1-190-204. – EDN IPPLHV.
 21. Богатырев, Р.А. Деятельность Орловского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры по сохранению культурного наследия в 1966-1991 гг. / Богатырев Р. А., Ливцов В. А. – Орёл: Издательство Среднерусского института управления, 2022. – 262 с.
-
1. Goltsova A.V. Memory of the heart. – Eagle, [B. m.: b. i.], 2001. – 60.00 p.; ISBN 5-PA-SE-GO-01 2001. (In Russ.).
 2. State Archive of the Orel Region (hereinafter referred to as SAOO) F. R 3686. Op. 1. D.402. (In Russ.).
 3. SAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 413. (In Russ.).
 4. SAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 415. (In Russ.).
 5. SAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 420. (In Russ.).
 6. SAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 423. (In Russ.).
 7. SAOO. F. R 3686. Op. 1. D. 426. (In Russ.).
 8. Grammatchikov K. 10 years of the Orel public and cultural center of the History of the Russian province: historical and educational magazine / founder: OOOIKO «Russian province». – Orel: Orthodox youth brotherhood in the name of the Holy Great Martyr and the Victorious George. – 1999. – № 5. – P.4. (In Russ.).
 9. Grigoriev G. (Lazarev G. G.). Attention to the protection of monuments // Orlovskaya Pravda. – 1991. July 18. (In Russ.).
 10. Zelenin A. (Kononygin A.S.). To save beauty from destruction // Orlovskaya Pravda. - 1991. – March 24. (In Russ.).
 11. Katkova S.S. After the Congress // Monuments of the Fatherland. Almanac. Anniversary expanded collection of publications. – M.: Media Bureau PRCB Group, 2021. – P. 161-163. (In Russ.).
 12. Kondratenko A. I. Meetings at the microphone. Orel: Publishing House «Kartush», 2019. 203s. (In Russ.).
 13. Kondratenko A. I. Zealot of Orlovskaya old times // In the living flow of time. Articles and essays about local historians. Orel: Kartush Publishing House, 2019. P. 257-264. (In Russ.).
 14. Livtsov V. A. Memories: Typescript. [Kept in the author's personal archive]. (In Russ.).
 15. Livtsov V. A. «To create a temple in the soul...». Orlovskie vesti. 1991. №11. May 16-23.

16. Representative appointed/ Orlovskaya Pravda. 1991. October 11. (In Russ.).
17. Prokopyi, monk. History of the Orel Assumption Monastery. Orel: Publisher Alexander Vorobyov, 2001. 112 p. (In Russ.).
18. Tarasova S. An ancient place, not a protected one... // Orlovskaya Pravda. 1991. September 26. (In Russ.).
19. Savoskin, A. V. Orel Regional Branch of the Society for the Protection of Monuments during the period of the development of the «perestroika» policy in 1985-1988 / A. V. Savoskin, I. V. Novikov. Journal of Public and Municipal Administration. 2023. Vol.12, no.3. P.49-62. DOI 10.22394/2225-8272-2023-12-3-49-62. EDN SPGHBB. (In Russ.).
20. Savoskin, A.V. (2024) Development of the Orel regional branch of the society for the protection of monuments in 1988-1991 / A.V. Savoskin, I.V. Novikov. Journal of Public and Municipal Administration. Vol. 13, no.1. P.190–204. DOI 10.22394/2225-8272-2024-13-1-190-204. EDN IPPLHV. (In Russ.).
21. Bogatyrev, R.A. (2022) Activities of the Orel branch of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments to preserve cultural heritage in 1966-1991 / Bogatyrev R.A., Litsov V.A. – Orel: Publishing House of the Central Russian Institute of Management. – 262p. (In Russ.).

Информация об авторах:

САВОСЬКИН Александр Владимирович, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: grefent.brit@mail.ru, SPIN-код: 1593-2682, AuthorID: 1243028

НОВИКОВ Илья Владимирович, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: x.telefon@gmail.com, SPIN-код: 8796-9671, AuthorID: 1243041

Authors:

SAVOSKIN Alexander V., Postgraduate student, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: grefent.brit@mail.ru, SPIN-код: 1593-2682, Author ID: 1243028

NOVIKOV Ilya V., Postgraduate student, Central Russian Institute of Management, Branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: x.telefon@gmail.com, SPIN-код: 8796-9671, AuthorID: 1243041

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 24.05.2024.

Поступила после рецензирования (Revised) 27.06.2024.